

motivation, autonomy, and student-centered learning. Studies have suggested that filming short videos on topics that students are interested in can be an excellent way to help them develop their learning skills and language proficiency. Teachers must carefully design the activity steps to achieve the desired results, as it can make language learning more engaging and enjoyable for students.

References:

1. Astuti, S. P. Exploring motivational strategies of successful teachers. *teflin Journal - A Publication on the Teaching and Learning of English*, 27(1), 2016. <https://doi.org/10.15639/teflinjournal.v27i1/1-22>,
2. Dornyei, Z. Motivation and Motivating in the Foreign Language Classroom. *The Modern Language Journal*, 78(3), 1994. <https://doi.org/10.2307/330107>
3. Holec, H. *Autonomy and Foreign Language Learning*. Oxford/New York: Pergamon Press, 1981. (Original work published 1979)
4. Keen, J. Teaching the Writing Process. *Changing English*, 24(4), 2017, p. 372-385. <https://doi.org/10.1080/1358684X.2017.1359493>
5. McVeity, J. *Seven Steps Writing*. Retrieved 26/04/20, 2020 from <https://www.sevenstepswriting.com/what-are-the-seven-steps/>
6. Little, D. Learner Autonomy: 1. Definitions, Issues and Problems. In ResearchGate. Authentik, 1991. https://www.researchgate.net/publication/259874253_Learner_Autonomy_1_Definitions_Issues_and_Problems.
7. Smith, J. K., & Smith, L. F. Educational creativity. In J. C. Kaufman & R. J. Sternberg (Eds.), *The Cambridge handbook of creativity* (pp. 233-249). Cambridge University Press, 2010.
8. Rose, K. R., Lightbown, P. M., & Spada, N. How Languages Are Learned. *TESOL Quarterly*, 29(1), 1995. <https://doi.org/10.2307/3587819>
9. Saeed, S., & Zyngier, D. How motivation influences student engagement: A qualitative case study. *Journal of Education and Learning*, 1(2), 2012, p.252 - 267. <https://doi.org/http://dx.doi.org/10.5539/jel.v1n2p252>
10. Turbill, J., Barton, G., & Brock, C. (Eds.). *Foreword: Teaching writing in today's classrooms: Looking back to look forward*. Australian Literacy Educators' Association (ALEA), 2015.

УДК: 81-212'374

ТРУДНОСТИ РАЗРАБОТКИ ТЕРМИНОЛОГИИ ДЛЯ МАЛЫХ ЯЗЫКОВ

Берзинь Анс,

д. инж. н., доцент

Колледж ГАСИ, г. Юрмала

We analyse problems of creating terminology for small (in a broad sense of this word – endangered, regional, under-resourced etc.) languages and try to classify these problems. In addition we provide some recommendations to overcome the identified problems. Latgalian and Gagauzian languages are used as particular cases. The main conclusions are: 1. Terms should be created timely or (better) beforehand. 2. The fewer native speakers has a language, the less attention should be paid to the formal definition of what terms are. 3. Terminological work can be carried out without a formal mandate too. 4. When developing new terms, it is necessary to search for them in the following sources: - in the language itself, including dialecticisms, archaisms and various slangs, including professional ones; - in related languages; - in languages of historically and geographically close nations; - in other sources. But one must be very careful with languages that

are too influential – both for kinship reasons and for social reasons. 5. Automation can partially facilitate the work of terminologists, but will not bring fundamental changes.

Keywords: *terminology, term, endangered, regional, under-resourced, language.*

Введение

Разработка терминологии является одним из основополагающих условий развития языка (и вследствие этого – выживания его в современном мире)¹. Лингвисты, работающие с малыми (в широком понимании данного слова – региональными, малоресурсными, находящимися под угрозой исчезновения и т. п.) языками, это отмечают уже давно², но представители доминирующих народов, обычно обладающие вышестоящей властью, в большинстве случаев чинят препятствия таким инициативам – как действиями, так и бездействием. Если язык обладает хотя бы частичным статусом, то это даёт возможность официально развивать его терминологию. Это произошло со многими языками Российской империи после создания СССР, ибо право развития всех языков входило в дореволюционную программу социалистов³, которую они после прихода к власти попытались воплотить в жизнь, правда – с переменным успехом и с убывающей искренностью. Некоторые народы, например гагаузы, получили такую возможность позже – после присоединения территорий их проживания к СССР⁴, что указывает на меньшую терпимость к языкам нацменьшинств в некоторых соседних странах с другим политическим строем. Развитие языка, в том числе и разработка терминологии – это единственный путь к более широкому его применению, в том числе в сфере науки и образования, причём, рывок к такому развитию приходится проводить против «социального течения», ибо требуется разорвать замкнутый круг, когда язык не используется из-за неразвитости и не развивается по причине того, что не используется⁵.

Хотя мы свой анализ проводили на знакомом нам материале латгальского языка, обозначенные проблемы характерны также для других малых языков, а для гагаузского языка особенно актуальны именно сейчас, ибо в Гагаузии уже много лет ведутся разговоры о создании терминологической комиссии, которые, к сожалению, к запланированному результату пока не привели⁶. Есть некоторое продвижение, с 2020 года создан отдел терминологии с тремя сотрудниками⁷, но, хотя уже в 2017 году были публикации об

¹ «Словарь, отражающий современный уровень жизни и координирующийся с лексическим фондом соответствующих контактных и дистантных языков-ориентиров, становится эффективным средством сохранения и защиты микроязыка и в то же время заявляет о естественном праве на свободу языкового выражения любого микро-этносоциума.» [1]

² «Уже на первой мордовской языковой научной конференции, проходившей с 27 марта по 3 апреля 1933 г., в докладе А. П. Рябова «Очередные задачи языкового строительства в Мордовской автономной области» одной из трех задач было названо безотлагательное начало разработки терминологии. Терминология, по мнению А. П. Рябова, «является одной из важнейших частей национального языка» ... » [2]

³ «8. Право населения получать образование на родномъ языкѣ, обезпечиваемое созданиемъ на счетъ государства и органовъ самоуправления необходимыхъ для того школь; право каждаго гражданина объясняться на родномъ языкѣ на собранияхъ; введеніе родного языка наравнѣ съ государственнымъ во всѣхъ мѣстныхъ, общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ;» [3]

⁴ «В 50-е годы прошлого века началась разработка письменности для гагаузского языка, была создана специальная Гагаузоведческая комиссия сначала в Академии наук СССР, а затем и в НИИ школ Министерства просвещения МССР.» [5]

⁵ “The production of scientific knowledge cannot and should not be restricted to a few languages, let alone just one, i.e. English, if the true human potential for creativity is to be expressed. ... it is difficult to break out of the self-reinforcing cycle of increasing intellectual dependency whereby languages such as Hindi and Kiswahili do not develop as languages of science because they are not being used and the argument that they cannot be used because they are not developed.” [4]

⁶ «Нет, нет такой комиссии.» [18]

⁷ «В НИЦ Гагаузии с января этого года работает отдел терминологии. Он будет заниматься введением в лексику гагаузского языка новых терминов, а также изданием словарей. ... Сотрудники отдела, сравнивая термины в тюркских языках, будут выступать с предложениями перед терминологической комиссией для

обсуждении законопроекта о создании терминологической комиссии⁸, на официальной странице Народного собрания Гагаузии никакой информации, связанной с подобной комиссией, нет ни в разделе законов [21], ни в разделе законопроектов [22].

А что такое термин?

Дабы иметь возможность полноценно обсуждать разработку терминов, было бы неплохо разобраться, что под этим понятием подразумевается. И тут вместо конкретной формализации начинается весьма свободное «плавание» – мнения учёных разнятся широко и существенно: тут и мнение, что термином при соответствующем применении может быть всякое слово⁹, и мнение, что термины – это только специальные наименования¹⁰, и, в конце концов, выводы, что понятие «термин» определению не поддаётся¹¹. Вследствие чего закономерно возникает вопрос – а нужно ли оно вообще, это строгое определение? Может без него можно обойтись? И даже не испытать при этом никаких стеснений?

Попытаемся к вопросу подойти с другой стороны: вместо строгого теоретического определения посмотрим, что под термином подразумевают лингвисты, работая с лексическим материалом. За основу возьмём публикации о и на латгальском, так как нас в данном исследовании больше интересуют именно малые (и соответственно – малонормированные) языки. Так как латгальский язык в меньшей (напр., в СССР (в основном – в Сибири) и Латвийской республике в 20-е годы XX в., а также в Латвии во время нахождения её в составе Германского рейха в первой половине 40-х гг. XX в.) или большей степени (в СССР и ЛР в другие периоды, а также в Российской империи) ущемлялся всегда, то инициатива по созданию терминологии могла исходить только «снизу», от народа, а не от государственных образований. Так, в вышедшей в Новосибирске латгальской газете находим, что латгальцы Ленинграда в 1929 году проводили заседания терминологической комиссии, при чём наряду с вечерними курсами, драмкружком, лекциями и др. мероприятиями¹². А латгальцы Западной эмиграции в 1950-е годы в латгальских журналах регулярно публиковали статьи, посвящённые терминологии разных бытовых сфер, напр., печей и отопления¹³. Т. е., в случае малого,

утверждения и внедрения новых терминов в гагаузскую лексику.» [19] (Надеемся, что фраза о том, что заимствования будут лишь из тюркских языков, это ошибка журналиста.)

⁸ «В Комрате состоялась обсуждение законопроекта о создании терминологической комиссии ... Законопроект, автором которого является Федор Гагауз, предусматривает создание комиссии, на базе НИЦ Гагаузии. В ее состав войдут сотрудники центра, представители других структур и деятели культуры, утвержденные главой НИЦ Петром Пашалы. Основной задачей комиссии будет создание гагаузской терминологии, а также анализ использования терминологии гагаузского языка в СМИ, в учреждениях культуры и искусства.» [20]

⁹ «... в роли термина может выступить всякое слово, как бы оно ни было тривиально, и ... термины – это не особые слова, а только слова в особой функции ...» [6]

¹⁰ «... современная ... терминология, представляющая собой общую совокупность специальных наименований разных областей науки и техники, функционирующих в сфере профессионального общения ...» [7]

¹¹ «Термин, являясь одной из языковых универсалий, трудно поддается дефинированию. Из-за сложности и дискуссионности такой задачи в лингвистике существует немало самых разных попыток определения терминов. Тем не менее, неоднократные попытки лингвистов сформулировать удовлетворяющее всех определение понятия «термин» оказались малопродуктивными, очевидно, вследствие многогранности этого феномена.» [8]

«Понятия термина и терминологии являются ключевыми в науке; термин обеспечивает точность, ясность и понимание научной мысли. Однако несмотря на важнейшее место этих понятий в системе научных знаний и большое количество исследований, до сих пор нет единого мнения по целому ряду основополагающих вопросов терминоведения: так, нет общепризнанного определения термина, ведутся дискуссии о требованиях, предъявляемых к термину, его грамматической выраженности, не решен вопрос о месте терминологии в составе языка и т. д.» [9]

¹² „Leningradā strodoj latgališu vokora kursi, terminologijas komisija, dramatiskais puļceņš, nuteik vasporejās un aktīva sapulces, lekcijas, ir nu latgališim sovi priškvostī Latv. kluba valdē, jaunotnes sekcijā un cima komisijā.“ [10]

¹³ „Cyta ar krōsni saisteita terminologija ir: krōsnes mute un spelte voi aizspelte. Par spelti sauc šauru spraugu storp krōsni un sīnu, kuru izlītoj molkas kaltēsonai.“ [11]

Вообще-то такой подход – называть терминологией не специально разработанные понятия, а лексику определённой области, фиксированную во время лингвистических и этнографических экспедиций – довольно

неинституционализованного языка, не имеющего доступа к государственному финансированию, под терминологией понималось всё, что в себе несло определённое лексическое содержание, подлежащее какому-то ни было семантическому упорядочению. Отсюда напрашивается вывод: чем больше язык, тем строже можно себе позволить подходить к определению понятия термина. Поэтому мы, говоря о малых языках, на понятие термина будем смотреть максимально открыто, подразумевая широкий спектр лексических единиц, которые может возникнуть желание подклассифицировать под какую-то область знаний. Но мы этим не претендуем на задание универсального подхода к этому понятию, ибо, конечно, существуют (и главное – имеют на это право и основание) разные подходы к определению того, какие лексические единицы являются терминами, а какие – не являются. И соответственно – что есть терминология, а что – нет.

Автоматизация?

Возможны два подхода к созданию терминов. Первый – общепринятый, которого придерживаются большинство «классических» терминологических комиссий: вручную собирать запросы и предложения от всех заинтересованных лиц (членов комиссии, лингвистов, переводчиков, журналистов, авторов научной и популярной литературы, активистов «из народа» и т. п.) и соответственно на них реагировать, создавая потребовавшиеся термины. Второй – ленивый, который по природе человеческой создают во имя экономии ресурсов (в данном случае, в основном – времени). Появление текстовых корпусов многих вдохновило на поиск разного рода решений и методов, основанных на статистическом анализе их содержимого. Уже в начале 90-х гг. XX в. было разработано программное обеспечение для автоматизации терминологической работы¹⁴. В то время они, конечно, были рассчитаны и применялись только к самым распространённым (и соответственно – великоресурсным) языкам. Лет 10 спустя наряду с автоматизированными методами выделения терминов стали предлагать и полностью автоматические¹⁵, но также рассчитанные на языки, обладающие большими корпусами. А в последнее время предлагаются методы автоматизации, предназначенные для работы с малоресурсным языком¹⁶, но они подразумевают, что языки всё равно должны обладать какими-то

распространён, в том числе применяется и к гагаузскому языку, например: «В экспедициях была записана терминология календарной, семейной, трудовой обрядности и мифологической картины мира.» [17]

¹⁴ «...we describe some of the functionality of the MATE system (Machine-Assisted Terminology Elicitation) ... MATE is an integrated toolset which covers all stages of terminography - or special-purpose lexicography - from term identification to publication in customised formats. The current toolset comprises: Customiser (for setting defaults including some which determine the automatic generation of administrative and codified data for selected term bank record fields), Corpus Manager (for managing the input of texts into the corpus), KonText (for processing text), Term Browser (for browsing the database), Term Refiner (for editing term bank data), and Term Publisher (for high-quality publishing). Two additional demonstration tools are the Natural Language Query and the Intelligent Query systems. Each tool can be called individually or through the MATE toolbox ... For a terminologist compiling a systematic terminology of a particular domain, the first phase of data capture involves the identification of potential terms from texts in the domain-specific corpus. The value of textual material is also acknowledged within the normative concept-oriented approach of Wüster's Vienna School: the processing of selected 'evaluated' texts as valuable raw material is recommended as a source of terms and other terminological data (such as definitions) ... For the translator, the task of data capture will vary according to the nature of the comprehension and production problems encountered in the source language or target language texts respectively. Source language problems may include establishing or clarifying the meaning of a term, checking the status or authenticity of a term, and so on. Target language problems include establishing the collocational behaviour of a term, checking its default grammatical features, or checking its equivalence (e.g. through the use of parallel texts). ... KonText allows four basic operations to be performed on the texts selected: concordance (an alphabetical list of all the words in a text shown together with their context and reference to line in source text); collocation (a list of the co-occurrence of specified terms within sentence boundaries); wordlist (an alphabetical or frequency-sorted list of words); word index (as wordlist with references to lines in source texts).» [12]

¹⁵ «... the terminology obtained in an automatic extraction procedure is used, without any manual revision, to provide retrieval indexes and a "browsing by phrases" facility for document accessing in an interactive retrieval search interface.» [13]

¹⁶ «The use of natural language processing technologies and existing open resources is a potentially huge benefit for the development of lexical resources for under-resourced languages ... first to increase the corpus resources available

ресурсами, из которых можно создать хоть и невеликий, но всё же корпус, на основе которого потом можно статистическими методами данные языка искусственно наращивать.

Признавая сподручность подобного рода средств как вспомогательных, нас всё-таки они не впечатлили как потенциальная основа организации процесса разработки терминологии, и особенно – для малоресурсных языков. Ничто не может лучше следить за потребностями языка в терминах чем активные и образованные пользователи его, обладающие соответствующими знаниями и навыком. И самое главное – они, в отличие от ЭВМ, анализирующих уже существующие тексты, могут это делать превентивно, забегая вперёд, чувствуя, что обществу в скором времени потребуется.

Камни преткновения

Как мы уже констатировали, разработка терминологии для малых языков чревата большими трудностями нежели для языков больших. Что является теми камнями преткновения, которые характерны именно языкам малым и мешают им развиваться в области терминологии?

Как мы выше отмечали, одной из главных проблем является недостаточность языковых ресурсов, особенно в таком количестве, чтобы применять статистические методы. Конечно, по мановению волшебной палочки такие данные не создадутся, но мы бы хотели порекомендовать попытаться восполнить эту брешь фольклорными и диалектологическими материалами, нередко собранными в советские годы, когда на государственном уровне поддерживалась регулярная экспедиционная работа. А звукозаписи спонтанной речи можно собрать, попутно записывая речь собеседников во время ведения бытовых разговоров¹⁷.

Очень серьёзной проблемой является внешнее противодействие вышестоящих лиц и организаций, при чём оно может быть и открытым (говоря в глаза, что государство такие недоязыки не признаёт, и даже преследуя за пользование ими), и скрытым (на словах исповедуя, что надо поддерживать языки, а на деле поддерживая лишь государственный, например, финансируя начинания, связанные только с ним). Отсутствие финансирования является серьёзным препятствием развития языков, особенно малых, так как разработки, связанные с ними, коммерциализовать почти невозможно. Что-то можно компенсировать волонтерским трудом и проектным финансированием (в худшем – только из международных источников, а в лучшем – и из внутригосударственных), но всё равно это не идёт ни в какое сравнение с теми возможностями, которые открываются при постоянной бюджетной дотации. Большая социальная активность носителей языка может привести к некоторым улучшениям, но в большинстве случаев – небольшим, ибо конечные решения всё же зависят от чиновников, настроенных на игнорирование и саботаж. Так, например, в Латвии нет института латгальского языка, с 1934 года нет школ с латгальским как основным языком обучения, нет латгальских детских садов, и, хотя на словах многие говорят «надо, надо», то, когда доходит до вопроса «где и когда?», начинаются отговорки – то то мешают, то это. В результате процесс затягивается на десятилетия, а с каждым следующим поколением количество и качество носителей языка существенно уменьшается.

Ещё большей проблемой является конформизм носителей и даже специалистов малого языка, что по сути своей является деятельностью коллаборационистской, предающей интересы родного языка и своего народа ради собственного карьерного роста и социальных благ. Деятели, так поступающие, этого, конечно, не признают, прикрываясь иллюзорными «общенациональными» интересами и другими отговорками, например, образцами речи уже

for these languages so that we can train natural language processing tools on them. Secondly, we looked at linking them with open resources ... so that extra information such as semantic relations, images and translations can easily be added into the glossaries. We examined some techniques for automatically finding candidates from these open resources using the Naisc ... built this into a tool that allows terminologists to validate the data coming into the resources from external sources and thus semi-automatically extend this resource.» [14]

¹⁷ Такая методика противоречит западным установкам по защите частных данных, но мы считаем, что исследователи морально в праве их нарушать, если – как в данном случае – польза для общества превышает неудобства и стеснение индивидуума и, конечно, исследователь считается с социальной чувствительностью данных подобного рода.

полуассимилированных информантов. Так, Подкомиссия по латгальской письменности Экспертной комиссии по латышскому языку Центра государственного языка занимается в том числе и утверждением официальных форм латгальских топонимов и названий профессий. В некоторых случаях они руководствуются местными формами латгальского языка, но достаточно часто им изменяют, пытаясь «подогнать» латгальские формы под латышские¹⁸. Наиболее вопиющие случаи отражены в таблице №1.

<i>Латгальская форма, распространённая в народе</i>	<i>«Латгальская» форма, утверждённая подкомиссией</i>	<i>Латышская форма литературного языка</i>
Vīmyns	Feimani ¹⁹	Feimani
Vileks	Viļaka	Viļaka
Rudzātys ²⁰	Rudzāti	Rudzāti
Akneiša	Aknīste	Aknīste
Kaļvu ūlneica	Kalieju īla	Kalēju iela
pilots, gaisa skriejies	liduotuojs	lidotājs ²¹

Таблица 1. Сравнение форм, утверждённых Подкомиссией по латгальской письменности ЭКЛЯ ЦГЯ.

Организация данной подкомиссии полностью непрозрачна, критерии набора её членов нигде не описаны, руководитель назначена однажды и навсегда(?), очевидно, по принципу ожидаемого коллаборационизма, членов она набирает из числа подруг и бывших студенток, не заботясь о родном языке и его качестве как таковом. В такой ситуации приходится задаваться вопросом, не приносит ли существование подобной комиссии больше вреда, чем пользы? Противостоять таким явлениям чрезвычайно трудно, ибо госчиновники и коллаборационисты друг друга поддерживают, а также заручаются поддержкой (полу)ассимилированной части населения, которая ещё обладает региональной бравадой, но языка своих предков уже не чувствует.

Выводы

1. Своевременная разработка терминов является эффективным инструментом противодействия ассимиляционному давлению. Именно своевременность (т.е., прежде чем народ стал массово употреблять иностранные обозначения), а лучше – даже предугадывающая заблаговременность (т.е., когда термин уже появился в специализированной литературе, но широким слоям населения вовсе не актуален), существенно увеличивает шансы новосозданного термина прижиться и в народной разговорной речи.

2. Чем меньше носителей языка, тем меньше надо заострять внимание на формальном определении, что является терминами. Большие языки могут себе позволить смотреть более

¹⁸ «Kopš 2014. gada tā pieņemusi lēmumus, kurus varētu saukt par terminoloģiskiem, piemēram, vietvārdu, tātad – ģeogrāfijas, jomā Šāds darbs, neapšaubāmi, ir apsveicams, tomēr jāatzīmē vairāki tā trūkumi: ... 3) apakškomisijas pieņemtajos lēmumos jūtama zināma tendence pielāgot jaunapstiprinātos latgaliskos apzīmējumus baltiešu apzīmējumiem, veidot tos pēc iespējas līdzīgākus, tā vietā, lai konsekventi izkoptu un izceltu atšķirīgo un savdabīgo, kā arī labotu pārtautošanas politikas rezultātā ieviesto (piem., Feimani vietā Vīmyns, Viļaka vietā Vileks, Rudzāti vietā Rudzātys, Aknīste vietā Akneiša, Kalieju īla vietā Kaļvu ūlneica, liduotuojs vietā pilots u.tml.)» [15]

¹⁹ Фонема /f/ латгальскому вообще не характерна. [16]

²⁰ В народе пользуются формой женского рода, утверждена – мужского. В волости есть другое село с таким же названием, но в деминутивной форме *Rudzātenis*, женского рода, из чего следует, что и основная форма должна быть в женском роде, но это игнорируется.

²¹ Производная от глагола *lidot* (лететь), который по-латгальски звучит совсем иначе – *skrīt*.

узко и формализованно, а малым языкам надо находить и создавать все лексические единицы, которые помогут его развитию и выживанию.

3. Терминологическую работу можно вести и без официального мандата и финансирования: те термины, которые приживутся в народе, будут вынуждены признать и официально.

4. При разработке новых терминов необходимо проводить их поиск в следующих источниках:

- приоритетно – в самом языке, включая диалектализмы, архаизмы и разные жаргоны, в том числе профессиональные;

- в родственных языках;

- в языках исторически и географически близких народов;

- в других источниках.

Но следует учитывать, что чем ближе (родственнее) и/или влиятельнее язык, тем больше искушение под него чересчур подстроится, вплоть до ассимиляционного воздействия, стирающего различия. Поэтому при разработке новых терминов необходимо крайне осмотрительно подходить к заимствованию терминов из языков, [потенциально] осуществляющих ассимиляционное давление. В случае латгальского такими опасными языком являются латышский (и родственно, и социально) и «международный» английский (социально), в случае гагаузского – турецкий (родственно), молдавский (социально) и английский (социально).

Т. е., в случае латгальского языка их надо искать в латгальских и селонских диалектологических материалах (собранных и в Латвии, и в Сибири, где сохранились некоторые формы, в Латвии уже утерянные), фольклоре, старых латгальских публикациях, прессе, находить архаизмы и локализмы, которым можно «дать вторую жизнь», жаргонизмы и просторечия, которые соответствуют звучанию и логике латгальского языка и которые можно было бы «легализовать», и лишь потом смотреть в сторону русского, польского, белорусского, латышского и литовского, а также «международных» языков. В случае же гагаузского языка надо начинать с диалектов самого гагаузского, в том числе материалов, собранных на территории Украины, Болгарии и других государств, потом смотреть на родственные языки тюркской группы, потом – на исторически и социально близкий русский, и лишь потом на государственный молдавский, пантюркически агрессивный турецкий и «международные» языки.

5. Автоматизация может частично облегчить труд терминологов, но принципиальных изменений не принесёт.

Литература:

1. Дуличенко А. Д. Языки малых этнических групп: функциональный статус и проблемы развития словаря (на славянском материале) // *Modernisierung des Wortschatzes europäischer Regional- und Minderheitensprachen*. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1999.
2. Мосин М. В., Шеянова Т. М. Из истории создания терминологии в мордовских языках // *Регионология*. № 4. Саранск: Мордовский государственный университет, 2012.
3. Программа Российской Социаль-Демократической Рабочей Партии. – Белгород: кн-во Народная Воля, 1917. – 30 с. (*Переиздание программы 1903 года.*)
4. Romaine S. Planning for the survival of linguistic diversity // *Language Policy*. November 2006, Volume 5, Issue 4. Norwell: Kluwer Academic Publishers, 2006.
5. Сорочяну Е. С. Гагаузский язык и его диалекты. Опубликовано на *altaica.ru* 12 июля 2009 г. Доступ 2.I.2023 по адресу https://altaica.ru/LIBRARY/turks/gagauz_dili.pdf

6. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского института истории, философии и литературы. 1939. Т. V.
7. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. Москва: «Наука», 1977.
8. Мякшин К. А. Разнообразие подходов к определению понятия «термин» // Альманах современной науки и образования. Тамбов: «Грамота», 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. II.
9. Лантюхова Н. Н., Загоровская О. В., Литвинова Т. А. Термин: определение понятия и его сущностные признаки // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. Выпуск 1 (6), 2013.
10. Kukojs I. Vajadzeigs na tys, kas beja (Leninpilišim) // Taisneiba. Vyssavineibas Kompartijas SK un Sibira Apgob. K-ta izdavums. № 2 (118). Новосибирск, Piktāin, 12 Janvārī 1929 g.
11. Latkovskis L. Ceplis un krōsne // Dzeive. Žurnals literaturai un audzynōšonai. 29. nr. Solna: P/s Latgaļu izdevnīceiba, 1957 Oktobris – decembris.
12. Ahmad Kh., Rogers M. Terminology management: a corpus-based approach // Translating and the Computer 14. London: Aslib, 1992.
13. Peñas A., Verdejo F., Gonzalo J. Corpus-Based Terminology Extraction Applied to Information Access // Proceedings of Corpus Linguistics. Lancaster: Lancaster University, 2001.
14. McCrae J. P., Ojha A. Kr. , Chakravarthi B. R. , Kelly I. , Buffini P., Tang G. , Paquin E., Locria M. Enriching a terminology for under-resourced languages using knowledge graphs // Proceedings of eLex 2021.
15. Bērziņš A. A. Latgaliešu terminoloģijas izstrāde // Latviešu terminoloģija simts gados. LNB zinātniskie raksti. 6. (XXVI) sējums. Rīga: Latvijas Nacionālā bibliotēka, 2020.
16. Bierzeņš A. A. "f" i "h" literu problema latgalīšu volūdā // Via Latgalica III. Rēzekne: RA, 2010.
17. Трефилова О. В. Гагаузская терминология народной духовной культуры в северо-восточной Болгарии. Семейная обрядность // Карпато-балканский диалектный ландшафт: Язык и культура. Москва: Институт славяноведения РАН, 2008.
18. Телефонный разговор Берзиня А. У. с Каранфил Г. И., 10.I.2023.
19. Раткогло Е. В гагаузском научном центре открылся отдел терминологии. Чем он будет заниматься // Новости. Комрат: Gagauziya Radio Televizionu, 20.II.2020. Доступ 10.I.2023 по адресу <https://grt.md/news/2020/02/20/v-gagauzskom-nauchnom-centre-otkrylsya/>
20. Законопроект о создании комиссии по гагаузской терминологии обсудили в Комрате // Новости. Комрат: Gagauznews, 27.VI.2017. Доступ 10.I.2023 по адресу <https://gagauznews.com/23383/zakonoproekt-o-sozdanii-komissii-po-gagauzskoj-terminologii-obsudili-v-komrate.html>
21. Законы АТО Гагаузия // Законодательство АТО. Комрат: Народное Собрание Гагаузии. Доступ 10.I.2023 по адресу <https://halktoplushu.md/index.php/zakonodatelstvo-ato/zakony-ato-gagauziya>
22. Проекты законов // Законодательство АТО. Комрат: Народное Собрание Гагаузии. Доступ 10.I.2023 по адресу <https://halktoplushu.md/index.php/zakonodatelstvo-ato/proekty-zakonov>

CZU :

SOŢIOLINGVISTIKA: ORTAM HEM DİL LANDŞAFTI

Karanfil Güllü

Filologiya bilgileri doktoru, KDU,
Komrat, MR

gullukaranfil@hotmail.com

[0000-0002-8045-7822](tel:0000-0002-8045-7822)